УДК 314.382
ББК 60.70

Владимир Михайлович Булаев
доктор географических наук, профессор, старший научный сотрудник,
Институт природных ресурсов, экологии и криологии
Сибирского отделения Российской академии наук
(Чита, Россия), e-mail: gorina08@yandex.ru
Ксения Владимировна Горина
кандидат географических наук, младший научный сотрудник,
Институт природных ресурсов, экологии и криологии
Сибирского отделения Российской академии наук
(Чита, Россия), e-mail: gorina08@yandex.ru

Воспроизводственные потенциалы населения Забайкальского края

В статье рассматривается количественное значение и структура воспроизводственного потенциала населения Забайкальского края. Существующие проблемы демографического характера в стране побуждают к выявлению причин снижения рождаемости населения. Одним из этапов исследования выступает анализ имеющихся воспроизводственных потенциалов территории как совокупности населения активных репродуктивных возрастов и реализации ими функций деторождения. Доля совокупного воспроизводственного потенциала в общей численности не отражает его структуру, только анализ стратификации прослойки населения позволяет охарактеризовать имеющиеся ресурсы каждой возрастной группы, участвующей в формировании воспроизводственных потенциалов территории. На современном этапе в регионе наблюдается низкая эффективность реализации репродуктивных функций когорты демографически активного населения в значении брутто-коэффициентов воспроизводства в соответствии с имеющимися достаточными ресурсами. Такая ситуация означает влияние на процесс воспроизводства населения не только диспропорций в возрастной структуре, но и воздействие факторов иного характера.

Ключевые слова: Забайкальский край, воспроизводственный потенциал, структура населения, депопуляция.

Vladimir Mikhailovich Bulaev
Doctor of Geography, Professor, Senior Researcher,
Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology,
Siberian Branch, Russian Academy of Sciences
(Chita, Russia), e-mail: gorina08@yandex.ru
Kseniya Vladimirovna Gorina
Candidate of Geography, Junior Researcher,
Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology,
Siberian Branch, Russian Academy of Sciences
(Chita, Russia), e-mail: gorina08@yandex.ru

Reproductive Potentials of the Population of Zabaikalsky Krai

The paper deals with the numerical value and the reproductive potential of population structure of Zabaikalsky krai. Existing demographic problems in the country motivate to identify causes of the declining birth rate. One of the stages of the research is analysis of the available reproductive potential of the population as a total population of active reproductive age and realization of childbearing functions. Proportion of total reproductive potential of the total number does not reflect the existing structure, and only analysis of stratification of population segment can characterize the resources available for each age group participating in the formation of the reproductive potential of the territory. At the present stage the region has a low reproductive efficiency of the implementation of the cohort of demographically active population in the meaning of gross reproduction rate in accordance with the resources available. This situation means the impact on the reproduction of the population of not only existing imbalances in the age structure, but also the impact of some other factors.

Keywords: Zabaikalsky krai, reproductive potential, population structure, depopulation.

© В. М. Булаев, К. В. Горина, 2013

Социально-экономическая нестабильность в стране способствует концентрации жизненных сил человека на достижении нормального уровня благосостояния, что сказывается на выборе приоритетности его деятельности – получении высшего образования, обеспечении стабильной работой и жилищными условиями. Семейные ценности и функция продолжения рода уходят на второй план, с чем связан процесс откладывания рождения первенца и увеличение в обществе доли семей с одним ребёнком.

В связи с этим, актуальным становится рассмотрение количественных показателей ресурсов населения, участвующих в воспроизводстве. Возникающие демографические трансформации в обществе побуждают к изучению имеющихся воспроизводственных потенциалов как совокупности населения активных репродуктивных возрастов и возможностей реализации ими функций деторождения. Выявление особенностей возрастных групп воспроизводственного ресурса конкретной территории позволяет выяснить его номинальное значение, что во многом определяет тенденции развития всей территории.

Целью данного исследования является выявление структурных особенностей воспроизводственного потенциала населения Забайкальского края в соответствии с его фактическим репродуктивным уровнем.

Авторы данной статьи рассматривают «воспроизводственный потенциал» как более широкое понятие, включающие не только репродуктивные возможности населения конкретной территории, но и численное значение каждой возрастной группы. Сюда же относится величина прослойки населения, не реализующая свои репродуктивные функции. Так, в Забайкальском крае в 2010 г. отмечалось явление прекращения деторождения в возрасте 40–44 лет в 6 районах территории [3, с. 12]. Понятие «репродуктивный потенциал» – более узкая трактовка детородных функций населения, характеризующая медико-биологические возможности воспроизводства населения, поэтому рассмотрение его с этих позиций требует отдельного аспекта исследования.

Под «воспроизводственным потенциалом» понимается имеющийся генетический фонд территории, способный исполнять одноимённые функции в процессе развития общества и его задач разного свойства. Он формируется под влиянием ряда разнокачественных факторов (исторических, медико-физиологических, социально-экономических и др.), определяющих его количественную характеристику и специфику.

Социально-демографическую интерпретацию указанного потенциала представляет характеристика населения репродуктивных возрастов – совокупности жителей обоих полов, в возрасте от 15 до 49 лет. Эта часть населения определяет особенности существующих режимов воспроизводства конкретной территории в пополнении новых поколений. С демографической точки зрения, возрастная структура отражает эволюцию режима воспроизводства населения в прошлом и выступает как компонент будущего демографического развития [6, с. 49]. Поэтому рассмотрение её специфики позволит оценить не только существующие потенциалы роста численности жителей конкретной территории, но и выявить скрытые тонкости протекания демографических процессов.

Доля совокупного воспроизводственного потенциала из общей численности населения, по нашему мнению, не может являться достоверным показателем, отражающим оптимальные соотношения в возрастной структуре. Только анализ стратификации прослойки населения позволяет охарактеризовать имеющиеся ресурсы каждой возрастной группы, участвующей в формировании воспроизводственных потенциалов территории.

На фоне существующего значительного потенциала решающее значение в его формировании принадлежит когорте начальных (15–19 лет) и активных молодых возрастов (20–29 лет), непосредственно формирующих соответствующий режим пополнения населения. Значение этой прослойки населения может выступать одним из индикаторов социально-демографической обстановки на территории, что позволит определить тенденции её развития.

Анализ региональной демографической ситуации выявляет общие черты процесса, характерного для всей территории страны. Наблюдается поступательное снижение ресурса начальных возрастов в общей совокупности населения территории (табл. 1) [1; 2; 4; 5; 7; 8], причём Забайкальский край, обладающий большей его долей, по сравнению с показателями по стране, характеризуется медленным темпом регрессии. Максимальные значения потенциалов принадлежат когорте 20–29-летних (кроме переписи 1989 г.), за счёт чего на современном этапе наблюдается относительный подъём рождаемости – коэффициент рождаемости в 2010 г. составил почти 16‰ [9, с. 16].

Таблица 1

Распределение воспроизводственного потенциала России и Забайкальского края по возрастным группам

Территория	*Из состава потенциала доля возрастных групп, в %*				*Доля потенциала от общей численности, в %*
	15–19 лет	*20–29 лет*	*30–39 лет*	*40–49 лет*	
Россия					
1989 г.	13,5	31,0	34,0	21,5	50,0
2002 г.	16,2	28,0	25,3	30,5	54,5
2010 г.	11,4	33,0	28,6	27,0	51,5
Забайкальский край					
1989 г.	17,6	29,0	35,0	18,3	52,4
2002 г.	18,6	31,3	23,5	26,5	54,7
2010 г.	13,5	35,0	28,5	23,0	53,2

Незначительность когорты начальных потенциалов на современном этапе означает в будущем резкое сокращение группы демографически активного населения. Сложившаяся ситуация обусловливает в скором времени отсутствие достаточной численности молодых возрастов, способных полноценно восполнить когорту демографически активных и трудоспособных граждан общества.

Особую актуальность исследование имеет в дифференциации данного показателя по региону. Совокупные воспроизводственные потенциалы муниципальных образований Забайкальского края характеризуются поступательным снижением значений. Средний показатель по группе сократился к 2010 г. почти на 5 % (табл. 2) [2; 8]. При этом отмечается разрыв в полюсных значениях в возрастных группах: более высокие величины характерны практически для всех когорт на начало века, что является результатом демографической инерции 70–80 гг. прошлого столетия. Позитивным моментом выступает факт наличия почти в ¾ части территории значительного совокупного воспроизводственного потенциала, при этом почти во всех возрастных группах преобладают районы со значением выше среднего показателя.

Таблица 2

Воспроизводственные потенциалы муниципальных районов Забайкальского края

Когорта (возраст)	*Средний показатель по группе, %*	*Доля районов со значением ниже среднего показателя,%*	*Доля районов со значением выше среднего показателя,%*	*Max значение показателя в когорте по районам*	*Min значение показателя в когорте по районам*
2002 г.					
15–19	18,2	32,2	67,8	21,3	11,5
20–29	28,0	55,0	45,0	32,0	23,3
30–39	23,0	45,1	54,8	25,4	21,1
40–49	30,8	32,2	67,8	36,0	22,4

2010 г.					
15–19	12,0	38,7	61,3	15,5	9,1
20–29	33,5	32,2	67,8	36,2	28,0
30–39	29,0	54,8	45,2	33,4	25,4
40–49	25,5	47,4	52,6	31,0	21,3

Прослойка населения младших возрастов (15–19 лет) на современном этапе демонстрирует спад величин воспроизводственных ресурсов. Такие негативные тенденции наблюдаются в 39 % территории региона, что определяет формирование неадекватного значения в будущем когорты более старших детородных возрастов – активного трудоспособного населения. Падение доли этой накопительной части потенциала показательно отражают значения максимальных и минимальных величин в группе по сравнению с итогами прошлой переписи.

Возрастной группе (20–29-летних) свойственна позитивная динамика накопления репродуктивного потенциала в более половине территории. Учитывая, что на эту когорту приходится основная демографическая нагрузка, существующие значения определяют наличие относительно беспроблемного воспроизводственного ресурса, способного на современном этапе улучшить демографическую ситуацию в регионе.

Когорте 30–39-летних свойственно проявление демографической инерции в рождаемости поколений конца XX столетия, что сказывается на увеличении среднего показателя и на полюсных величинах. При этом для современного этапа характерна относительно негативная ситуация: более половины территориальных единиц располагают воспроизводственными ресурсами ниже рассчитанного значения по группе.

Более старшие репродуктивные возрасты (40–49-летние) имеют тенденцию к дальнейшему снижению воспроизводственных ресурсов, что, возможно, связано со значительными потерями смертности в трудоспособном возрасте.

В целом региональная ситуация демонстрирует сокращение общего демографического потенциала региона. Одновременно с этим на современном этапе имеется достаточный воспроизводственный ресурс в численности когорты жителей 20–29-летних, несущих основную демографическую нагрузку. Существующие негативные тенденции в формировании начальных возрастов в регионе определяют в перспективе возникновение проблем в режиме воспроизводства населения. Проведенный анализ выявляет наличие достаточного воспроизводственного ресурса демографически активных возрастов (20–29 лет) в регионе, но в соотнесении его с коэффициентами воспроизводства населения наблюдается низкая эффективность исполнения репродуктивных функций. Проявляется несоответствие в наличии значительной доли ресурса в регионе и эффективности его реализации в значении брутто-коэффициентов воспроизводства. Для более точного анализа демографы используют нетто-коэффициент, но, в связи с отсутствием возможности получения данных по таблицам смертности о доживаемости женщин в районах, нами был применён «неочищенный» показатель, означающий степень замещения поколений, без учёта повозрастной смертности.

Почти в 52 % территории наблюдается простой режим воспроизводства населения, при том, что потенциалы детородных возрастов в более половине административных единиц достигают значений до 35 % и в 13 % части региона больше указанного значения, при гипотетическом показателе 30 % (рис.) [2]. В ½ части территории региона не происходит замещение материнских поколений родившимися девочками при достаточных ресурсах населения, способных к деторождению. Такая ситуация ознаменует не только процесс продолжающейся депопуляции, но и регрессивный характер в восстановлении численности населения.

Подтверждением этого факта выступает снижение темпов рождаемости, особенно в демографически активном возрасте 15–24 лет, зачастую несущем основную нагрузку в пополнении новых поколений. Интенсивность возрастной рождаемости в 2010 г. по отно-

шению к концу прошлого столетия снизилась на треть [3, с. 11]. Такого рода социально-демографические изменения в обществе демонстрируют резкий перелом в жизненных установках молодого поколения. В ближайшее время в старшие возрастные группы вступит население начальных возрастов со значительным отставанием в числе, даже по сравнению с переписью более поздних годов. Соответственно, волна демографического спада затронет группы, более активно участвующие в рождении второго и последующих детей.

Особое внимание обращает на себя включение в процесс деградации сельских территорий, что определяет острый характер протекания демографических процессов в районах. Всего в 10 территориальных единицах с преобладанием сельского населения происходит замещение родительской пары, причём важная роль здесь, по нашему мнению, принадлежит значительной доле бурятского населения, сохранившего историческую принадлежность к типу многодетной семьи.

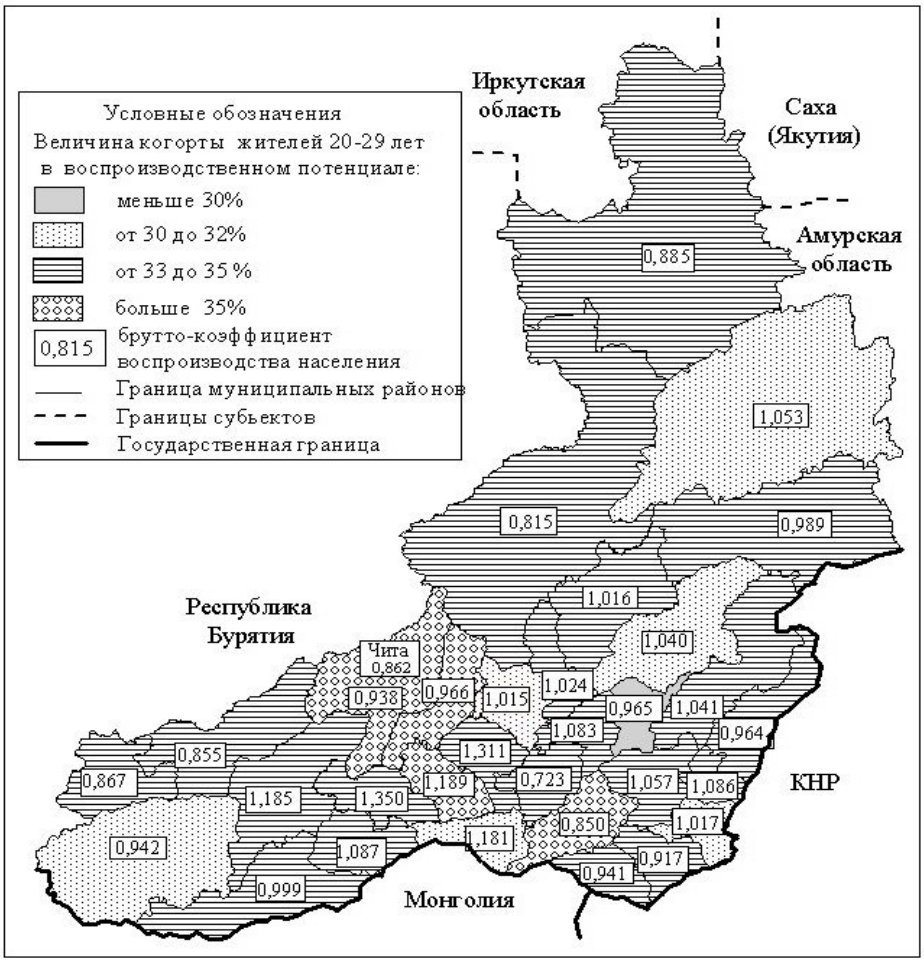

Рис. Величина брутто-коэффициента воспроизводства населения региона в соответствии с потенциалами когорты 20–29-летних на 2010 г. (Рассчитано авторами по данным о числе рождённых детей женщинами разных возрастов)

Часть районов со значительной долей городского населения характеризуется более высокими величинами брутто-коэффициента воспроизводства, что определяет смену демографического поведения сельского населения.

Такая ситуация означает деградацию в процессах рождаемости, выраженную в неисполнении женщинами репродуктивных возрастов своих воспроизводственных функций. Одной из причин низкой рождаемости, по нашему мнению, может являться отставание края в социально-экономических компонентах развития территории, при котором у жен-

щин средних возрастов отсутствует стремление к многодетности, а среди молодёжи распространяются модели семей с одним ребёнком. Дисбаланс между имеющимися ресурсами населения и реализованными ими возможностями в процессе деторождения усиливает тенденции депопуляции населения региона.

Таким образом, современная ситуация объясняется влиянием на процесс деторождения не столько существующих диспропорций потенциалов возрастных групп, сколько действием иных факторов, сдерживающих репродуктивные возможности населения, анализ влияния которых предстоит рассмотреть в следующих работах.

Список литературы

1. Возрастной состав населения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года). М.: ЦСУ РСФСР, 1990. С. 373.

2. Возрастно-половой состав населения Забайкальского края по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г.: стат. сб. / Забайкалкрайстат. Чита, 2012. Ч. 1. С. 133.

3. Горина К. В. Территориальные особенности возрастной рождаемости женщин в Забайкальском крае // Глобальный научный потенциал. 2012. №9(18). С. 9–13.

4. Численность и размещение населения // Итоги Всероссийской переписи населения: в 14 т. / Федер. служба гос. статистики. М.: Статистика России, 2004. С. 574.

5. Население по возрастным группам и полу по субъектам Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 15.10.12).

6. Пирожков С. И. Демографические процессы и возрастная структура населения. М.: Статистика, 1976. С. 135.

7. Половозрастной состав населения Читинской области (на 01.01.1991 г.) / Управление статистики. Чита, 1991. С. 102.

8. Размещение постоянного населения Читинской области по полу и возрасту по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г.: стат. сб. / Читастат. Чита, 2004. С. 135.

9. Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Забайкальского края: стат. сб. / Забайкалкрайстат. Чита, 2011. С. 154.

References

1. Vozrastnoj sostav naselenija RSFSR (po dannym Vsesojuznoj perepisi naselenija 1989 goda). M.: CSU RSFSR, 1990. S. 373.

2. Vozrastno-polovoj sostav naselenija Zabajkal'skogo kraja po itogam Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 g.: stat. sb. / Zabajkalkrajstat. Chita, 2012. Ch. 1. S. 133.

3. Gorina K. V. Territorial'nye osobennosti vozrastnoj rozhdaemosti zhenshhin v Zabajkal'skom krae // Global'nyj nauchnyj potencial. 2012. №9(18). S. 9–13.

4. Chislennost' i razmeshhenie naselenija // Itogi Vserossijskoj perepisi naselenija: v 14 t. / Feder. sluzhba gos. statistiki. M.: Statistika Rossii, 2004. S. 574.

5. Naselenie po vozrastnym gruppam i polu po sub#ektam Rossijskoj Federacii. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (data obrashhenija: 15.10.12).

6. Pirozhkov S. I. Demograficheskie processy i vozrastnaja struktura naselenija. M.: Statistika, 1976. S. 135.

7. Polovozrastnoj sostav naselenija Chitinskoj oblasti (na 01.01.1991 g.) / Upravlenie statistiki. Chita, 1991. S. 102.

8. Razmeshhenie postojannogo naselenija Chitinskoj oblasti po polu i vozrastu po itogam Vserossijskoj perepisi naselenija 2002 g.: stat. sb. / Chitastat. Chita, 2004. S. 135.

9. Social'no-jekonomicheskoe polozhenie municipal'nyh rajonov i gorodskih okrugov Zabajkal'skogo kraja: stat. sb. / Zabajkalkrajstat. Chita, 2011. S. 154.

Статья поступила в редакцию 07.11.2012